

УДК 311.313

М. В. Бикеева, кандидат экономических наук, доцент
Национальный исследовательский мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

АНАЛИЗ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА КАК КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД*

В статье представлены результаты исследования основного критерия уровня бедности населения – прожиточного минимума. Несмотря на сокращение масштабов абсолютной бедности в 2,1 раза за период с 2000–2016 гг. прожиточный минимум остается стандартом очень низкого потребления для всех социально-демографических групп населения. Структурный анализ показал несоответствие современным реалиям состава потребительской корзины, что требует ее модификации. Среди уязвимых групп населения работники бюджетной сферы, сельского хозяйства и др. Результаты кластерного анализа позволили разбить субъекты РФ на три кластера по уровню бедности населения. Большинство субъектов РФ характеризуются уровнем бедности, превышающим среднероссийский уровень, что доказывает остроту проблемы бедности и социально-экономического неравенства в стране.

Ключевые слова: уровень бедности; прожиточный минимум; потребительская корзина; абсолютная бедность; кластерный анализ.

Бедность – одна из острейших проблем современной России. Предпринимаемые правительственные реформы привели к существенному увеличению числа лиц, нуждающихся в социальной защите, причем это не только инвалиды, пенсионеры и безработные, но зачастую граждане, имеющие работу. Большое неравенство в доходах, приводящее к концентрации богатства и нищеты, стало характерной чертой российского общества.

Для решения проблемы бедности требуется усиленная социальная функция государства, гарантирующая минимальные стандарты потребления жизненно необходимых материальных благ и услуг для каждого гражданина страны [1]. Концепция базовых потребностей, выработанная Международной организацией труда (МОТ), указывает, что в основе экономической и социальной политики государства лежит учет обязательного удовлетворения минимальных потребностей человека (семьи, домохозяйства) в продуктах питания, одежде, жилище, в услугах общественного транспорта, здравоохранения и образования. Фундаментальной основой минимальных социальных стандартов является прожиточный минимум.

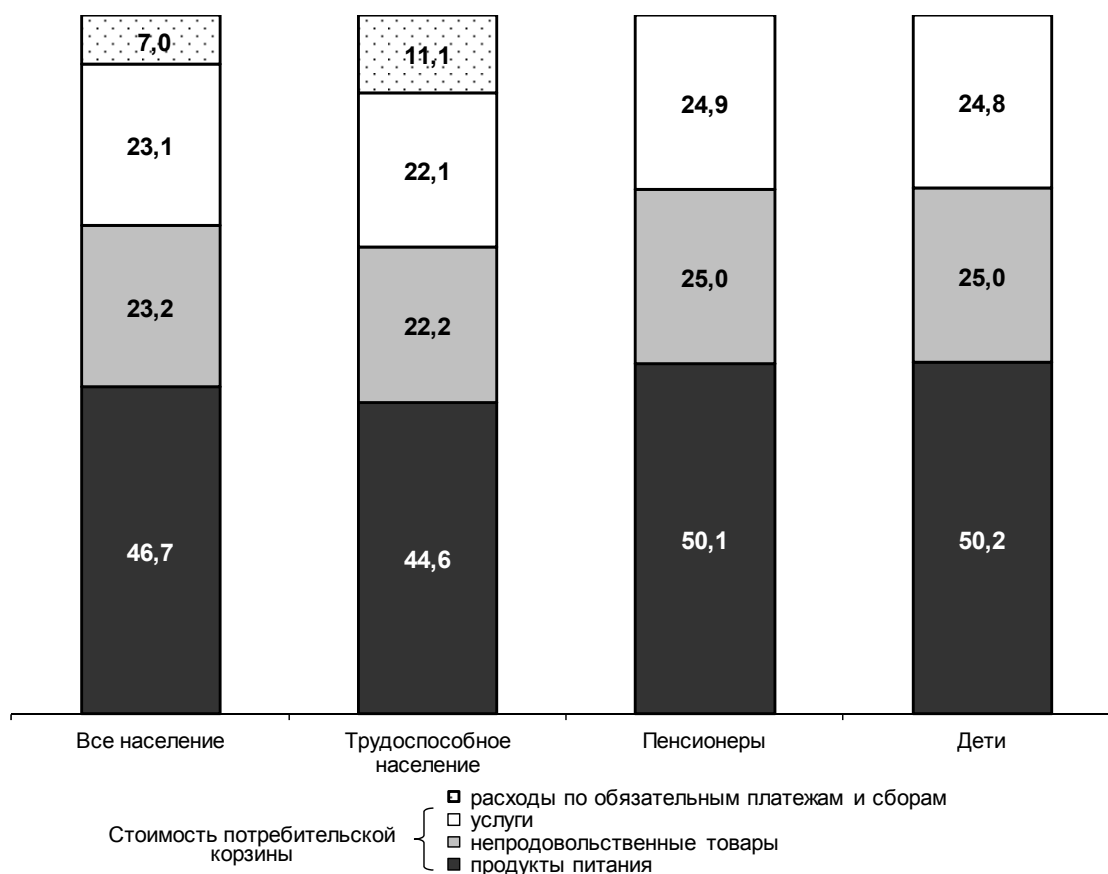
Правовую основу для определения прожиточного минимума в РФ составляет Федеральный закон № 134-ФЗ от 24.10.1997 г. с последующими корректировками «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Согласно этому закону величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины.

В состав потребительской корзины включены минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности [2]. При этом ее разработка осуществляется как в целом по стране, так и для отдельных социально-демографических групп населения, охватывающих трудоспособное население, пенсио-

неров и детей с учетом дифференциации их потребления (рис. 1).

Из рис. 1 видно: преобладающая часть потребительской корзины представлена расходами на продукты питания. Доли расходов на непродовольственные товары и услуги практически равные. При этом транспортные услуги предусмотрены в потребительской корзине лишь трудоспособного населения и детей в возрасте 7–15 лет. Для пенсионеров и детей в возрасте до шести лет транспортные услуги в минимальный набор не включены. В 2010 г. перечень минимальных услуг был дополнен расходами на услуги культуры, составляющие 5 % от общей величины расходов на весь набор услуг. В потребительской корзине трудоспособного населения предусмотрены расходы на обязательные платежи и сборы, что объясняется экономической активностью данной группы населения и логичным отсутствием данной статьи расходов у группы пенсионеров и детей.

Возникает вопрос: рассчитывает ли наше государство на здоровую нацию, предоставляя подобный минимальный набор материальных благ и услуг населению? На наш взгляд, прожиточный минимум является стандартом очень низкого потребления и совсем не предусматривает удовлетворения важнейших потребностей человека XXI века. Если приблизить уровень прожиточного минимума к современным реалиям, то требуется модификация состава потребительской корзины, включающая затраты на телекоммуникационные и информационные ресурсы, жилье (покупка или аренда), а также пересмотр сроков использования предметов гардероба и быта. Подобная корректировка структуры потребительской корзины, а значит и величины прожиточного минимума, по расчетам некоторых специалистов, составит его рост в 2,5–3 раза [3].

Набор продуктов питания	Набор непродовольственных товаров	Набор услуг
Хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты свежие, сахар и кондитерские изделия, мясо-продукты, рыбопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, масло растительное, маргарин и другие жиры, прочие продукты (соль, чай, специи)	Товары индивидуального пользования (одежда, обувь, школьно-письменные товары) и товары общесемейного пользования (постельное белье, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, предметы первой необходимости, санитарии и лекарства)	Жилищно-коммунальные (отопление, холодное и горячее водоснабжение и водоотведение, газо- и энерго-снабжение), транспортные услуги, услуги культуры и другие виды услуг

Рис. 1. Структура величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и в разрезе социально-демографических групп (IV квартал 2016 г.)

Несмотря на то что сам по себе прожиточный минимум включает минимальный набор, обеспечивающий жизнедеятельность человека, и было бы логичным считать отсутствие доходов у населения ниже его величины, однако на практике происходит обратная ситуация. В связи с этим для характеристики уровня бедности населения в России используется показатель доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [4].

Данные рис. 2 свидетельствуют о сокращении масштабов абсолютной бедности в России за анализируемый период в 2,1 раза (с 29 до 13,5 %). Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000 г. составляла 42,3 млн человек, или 29 % общей численности населения. Период экономического роста 2002–2007 гг. способствовал положительным сдвигам в материальном положении населения страны и снижению уровня бедности с 24,6 до 13,3 %. Наступивший кри-

зис 2008 г. замедлил темпы снижения численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. А начиная с 2012 г., наблюдается обострение проблемы бедности, характеризующееся увеличением численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. до 19,8 млн человек, или 13,5 % общей численности населения.

Среди уязвимых групп населения дети в возрасте до 16 лет (29,2 %), молодежь в возрасте 16–30 лет (18,7 %), пенсионеры (12,8 %) (рис. 3). Причем характерной особенностью современного времени является появление «новых бедных», представляющих собой население трудоспособного возраста, работающее преимущественно в бюджетной сфере, сельском хозяйстве и др. с низким уровнем заработной платы. Доля данной группы населения за анализируемый период многочисленная и составляет 39,3 %.

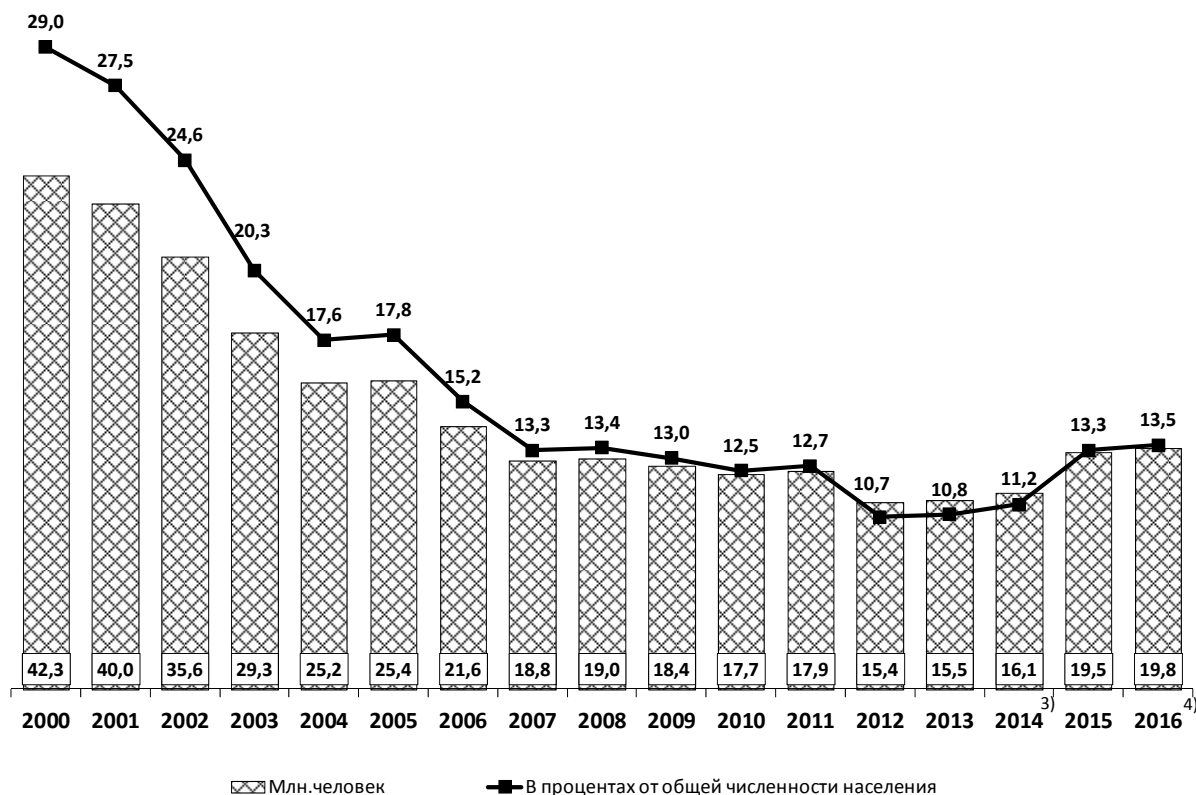

Рис. 2. Динамика численности населения Российской Федерации с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума^{1),2)}. ¹⁾ оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения; ²⁾ в 2005 и 2013 гг. изменялся порядок расчета величины прожиточного минимума. В 2015 г. изменился учетный состав населения: ³⁾ без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю; ⁴⁾ предварительные данные

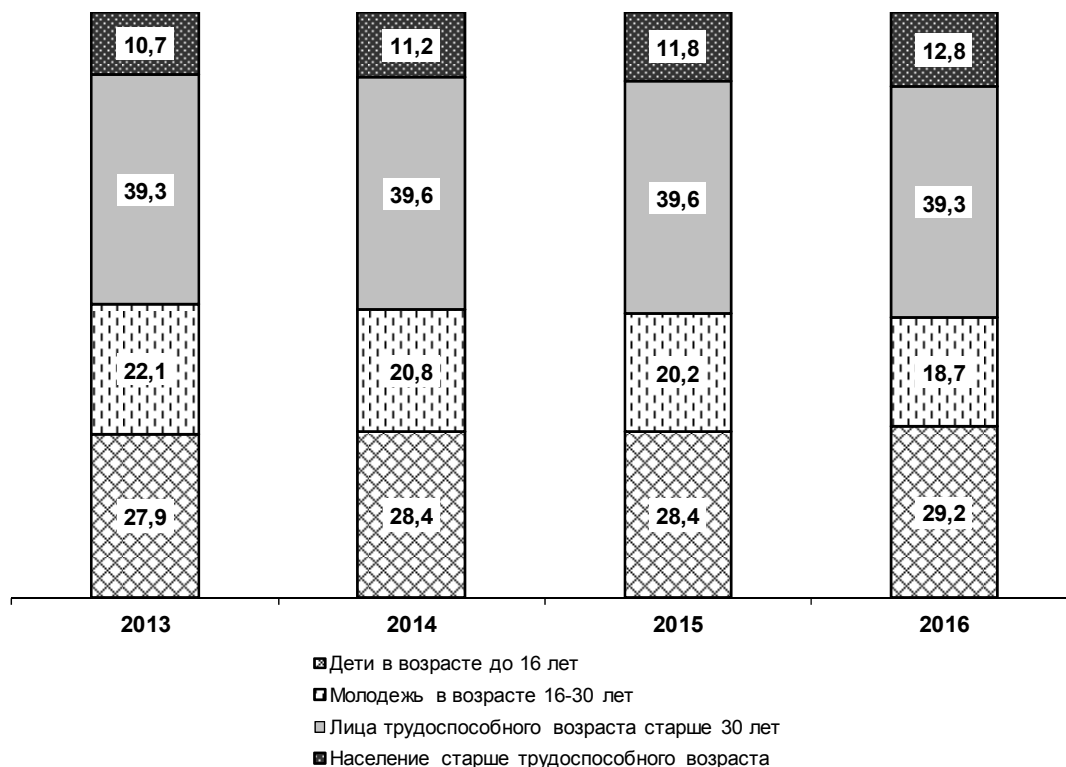

Рис. 3. Распределение населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по основным возрастным группам, %

Использование кластерного подхода позволило разбить субъекты Российской Федерации на три кластера по уровню бедности населения (рис. 4).

Первый кластер – уровень бедности ниже среднероссийского уровня – представляют 24 субъекта РФ и 2 города федерального значения (г. Москва и г. Санкт-Петербург). Для данного кластера характерны значения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в интервале от 8 до 12,7 % общей численности населения субъекта РФ. Территориально первый кластер представляют субъекты Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

Второй кластер – уровень бедности на уровне среднероссийского показателя – представлен 7 субъектами РФ. Уровень бедности по Российской Федерации в 2016 г. составил 13,5 %. Данный кластер представлен субъектами Центрального (Брянская,

Костромская, Орловская области), Северо-Западного (Вологодская, Мурманская области) и Южного (Республика Адыгея, Ростовская область) федеральными округами.

В состав *третьего кластера* – уровень бедности, превышающий среднероссийский уровень, – включено большинство субъектов РФ. Общее их количество насчитывает 54 субъекта РФ и 1 город федерального значения (г. Севастополь). Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума варьирует в интервале от 14,1 до 42,5 % общей численности населения субъекта РФ. В состав третьего кластера включены области и республики Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского, Приволжского, Южного, Уральского и Северо-Западного федеральных округов. Республика Тыва выделяется на фоне всех остальных субъектов самым высоким уровнем бедности 42,5 %.

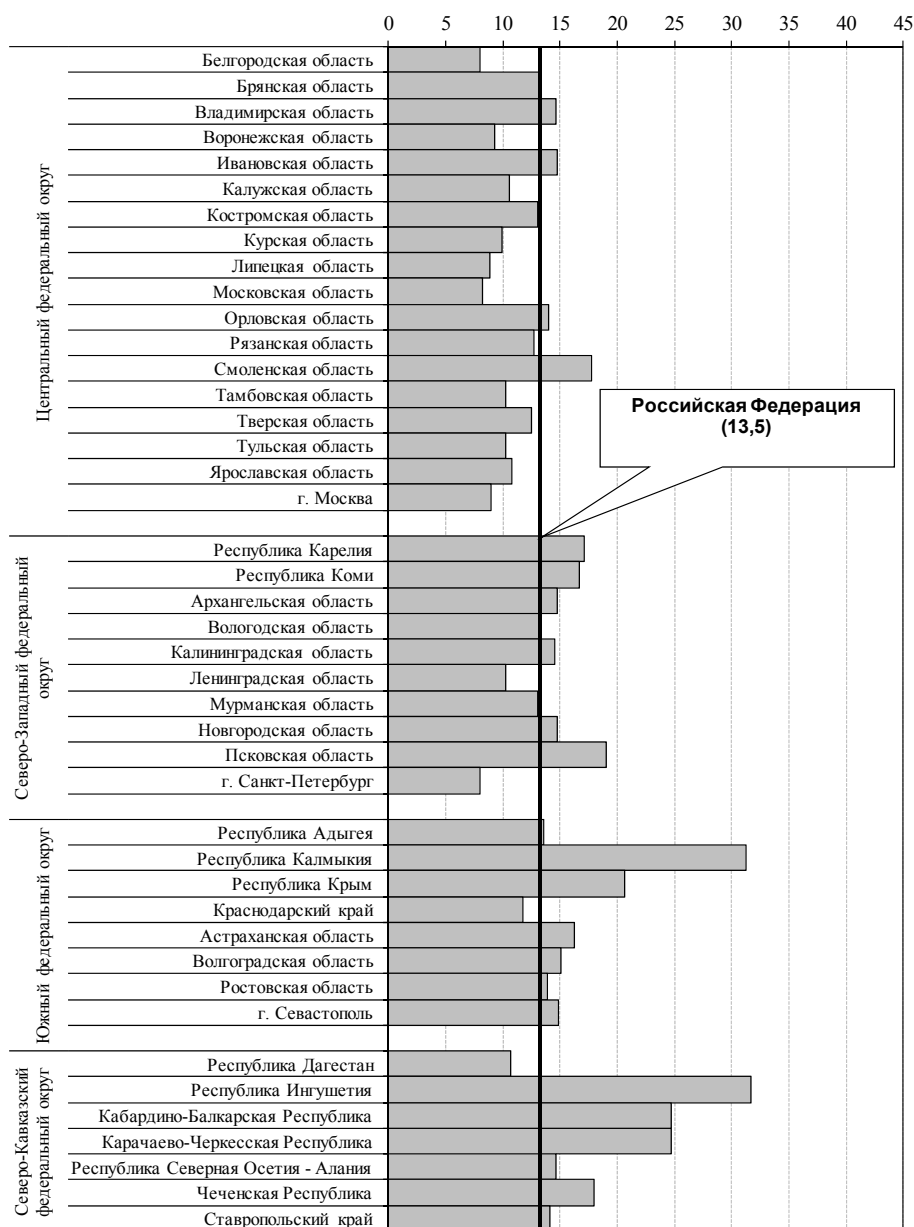

Рис. 4. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации в 2016 г. (процентов от общей численности населения субъекта Российской Федерации) (начало)

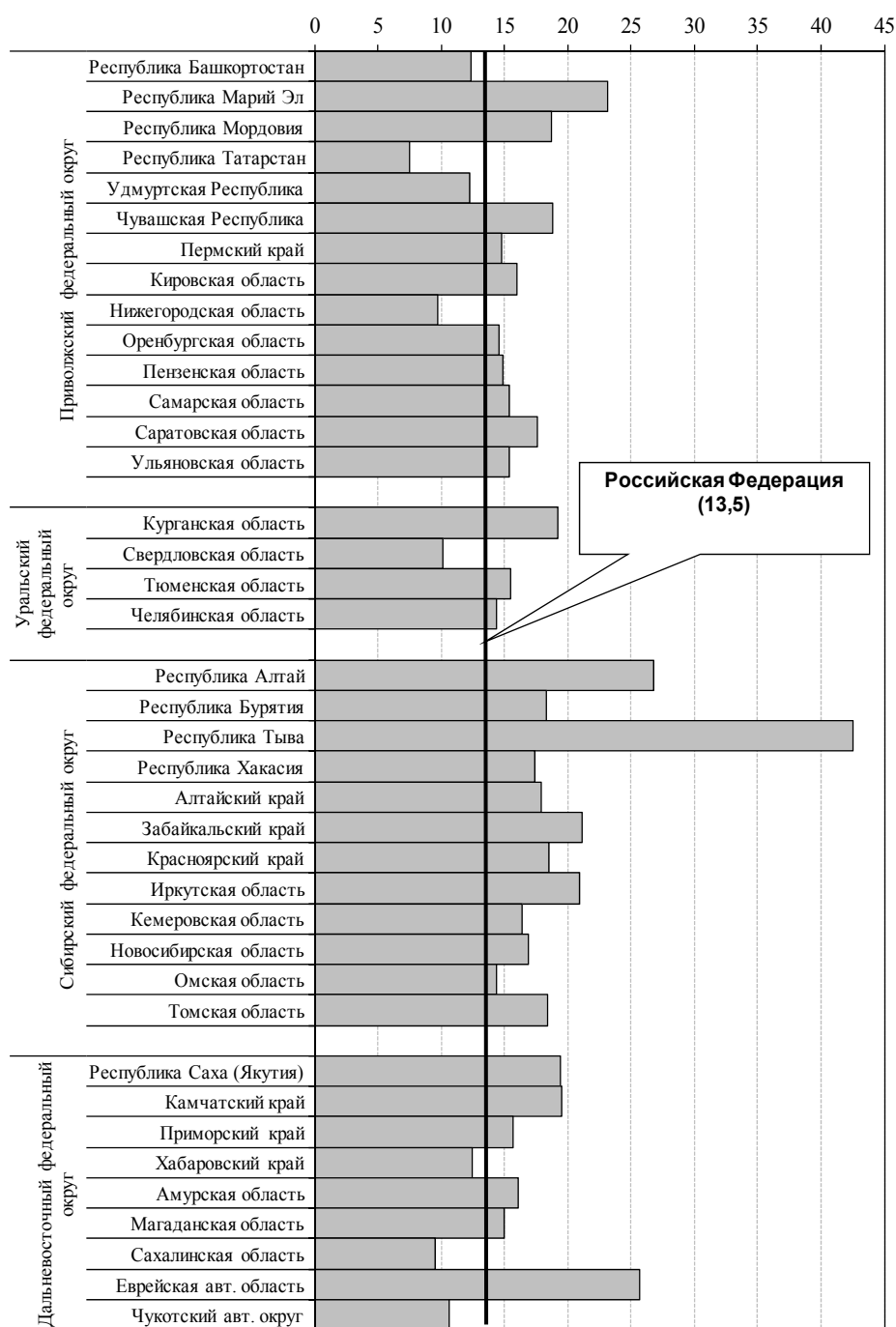

Рис. 4. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации в 2016 г. (процент от общей численности населения субъекта Российской Федерации) (окончание)

К сожалению, Республика Мордовия по итогам кластеризации попала в третий кластер. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 18,7 %.

Таким образом, результаты исследования показали высокий уровень бедности для большинства субъектов Российской Федерации. Решение проблем бедности, преодоление социального неравенства и сглаживание присущих им противоречий должно являться одной из главных миссий системы государственного управления в России как социального государства.

Библиографические ссылки

1. Ильин В. А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 6. – С. 9–23.
2. Литвинов В. А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
3. Богданов И. Я. Бедность как образ жизни в современной России : моногр. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2015. – 224 с.
4. Информационно-издательский центр «Статистика России» [сведения о Федеральной службе государственной статистики России, цифровые данные о социально-

экономическом развитии России, публикациях, а также информации, публикуемой в соответствии со специальным стандартом распространения данных МВФ (ССРД МВФ),

новости]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.03.2018).

Bikeeva M. V., PhD in Economics
National Research Mordovia State University, Saransk

ANALYSIS OF THE SUBSISTENCE MINIMUM AS THE CRITERION FOR ASSESSING THE POVERTY LEVEL OF THE POPULATION: THE CLUSTER APPROACH

The article presents the results of the research main criterion of poverty – subsistence level. Despite the reduction in the absolute poverty rate of 2.1 % over the period 2000–2016, the minimum wage remains very low standard of consumption for all socio-demographic groups. Structural analysis showed the inconsistency of the modern realities of the composition of the consumer basket that it requires modification. Among vulnerable groups public sector workers, agriculture etc. The results of the cluster analysis allowed to divide the subjects of the Russian Federation on three clusters in the poverty level of the population. The majority of subjects of the Russian Federation are characterized by poverty, exceeding the national average, which proves the acuteness of the problem of poverty and socio-economic inequalities in the country.

Keywords: poverty; cost of living; consumer basket; absolute poverty; cluster analysis.